

О ХАРАКТЕРЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ихлов Б. Л.

российское политическое объединение «Рабочий», г. Пермь

Аннотация: В категориях исторического материализма и политэкономии доказано, что в СССР отсутствовал социализм, но был государственный капитализм. Показано, что, тем не менее, Октябрьская революция 1917 года носила социалистический характер.

Ключевые слова: стоимость, контроль, производительность.

Введение

Вопросы о возможности социалистической революции в России, о ее характере, об экономическом строе в СССР продолжают оставаться в центре дискуссий.

Если в СССР был социализм, то в рамках марксизма возникает множество противоречий.

Почему классы в СССР никуда не исчезали, а классовая структура развивалась точно так же, как и в слабо развитых капиталистических странах: росли рабочий класс и интеллигенция, уменьшалась численность крестьянства.

Почему приняли решение об ускоренной коллективизации, о раскулачивании середняка? Ведь это привело к снижению производительности труда в сельском хозяйстве на долгие годы.

Почему государство в СССР не отмирало, а, наоборот, укреплялось, хотя марксизм говорит об отмирании государства.

Почему руководство СССР, вооруженное самой передовой философией, душило генетику, микробиологию, квантовую механику, кибернетику и даже замахивалось на теорию относительности, да помешала необходимость создания атомной бомбы.

Почему при самом передовом строе производительность труда в СССР была существенно ниже, чем в развитых капиталистических странах.

Для чего, с какой целью были уничтожены миллионы невинных людей.

Почему подавляющее большинство большевиков, которые рисковали жизнью в борьбе с самодержавием и буржуазией и которые находились на вершине власти в СССР, почему масса военачальников, проливавших кровь за дело рабочего класса в Гражданскую и тоже находящиеся на вершине власти, вдруг ни с того, ни с сего по велению троек превратились в мелких агентов иностранных разведок.

По каким причинам произошло скатывание к домарксовской истории, чтобы гигантские исторические перемены приписывались на счет одной, двух личностей.

Почему рабочий класс, который по всем канонам владел средствами производства, вдруг в момент бросил эти средства производства и покорно пошел за проходные, это социалистический-то рабочий класс.

Каким образом произошло то, что десятилетиями никто не замечал «буржуазных перемен», и вдруг в одночасье, в течение пары месяцев, все те, кто олицетворял собой социализм в СССР, стали капиталистами, и сменился общественный строй – с более высокого на более низкий. А ведь по Сталину социализм в СССР победил в 1936 году.

По каким причинам в угоду союзникам был разогнан Коминтерн. Ведь это не II Интернационал. Коминтерн-то чем провинился.

По каким причинам полная свобода слова, наличествовавшая в 20-е в «Известиях», вдруг уступила место зажиму свободного мышления в «Правде» в 30-е, на каком основании граждан судили за «неправильное» слово? По какому праву за критику госчиновника Сталина ссылали в концлагерь? Царской монархии такая тотальная слежка не снилась.

Как правило, всё острые моменты объясняют схоластически-демагогическими формулами: «ошибки», «злой шаман соседнего племени», «неизбежные решения, которые диктовались как мировой обстановкой, так и внутренней классовой борьбой», и тому подобное.

Незрелость России для социалистической революции

Маркс в предисловии к работе «К критике политэкономии» пишет: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [1].

Одна из важнейших закономерностей развития общества, вскрытая Марксом, в том, что революции происходят тогда, когда производительные силы разовьются настолько, что им будут мешать отжившие производственные отношения

В России к 1917 году отжили феодальные отношения, а капиталистические не могли отжить, они только нарождались. Потому производительные силы не могли прийти с ними в противоречие, следовательно, социалистическая революция была невозможна. По мысли Маркса более развитые страны показывают менее развитым их будущее. Поскольку в этих более развитых странах – капитализм, то социал-демократия должна в

своих программах ограничиться буржуазно-демократической революцией. Если почитать «Кредо» Кусковой и другие подобные документы, они противопоставляли нацеленности большевиков на социалистическую революцию именно указанные положения марксизма. Ленин, полемизируя с Сухановым и другими меньшевиками, соглашался: действительно, материалистический подход в истории обязывает полагать, что базис определяет надстройку, производительные силы определяют производственные отношения. Но в каком учебнике сказано, что нельзя сделать наоборот? То есть, Ленин, имея в виду диалектику, предполагал, что революционно преобразованная надстройка прорастет в базис и «приподымет» его.

Ленин понимал, что в диалектической паре материалисты всегда должны выбрать материальное за первичное: рано или поздно отсталые производительные силы приведут вторичные производственные отношения в соответствие с собой. Но.

По всему миру, рассуждал Ленин, начались революции. В Россию переместился революционный центр. Россия может стать слабым звеном в цепи империализма, если это звено порвать, это подстегнет революции во всем мире. А дальше победивший пролетариат развитых стран придет на помощь отсталому российскому пролетариату. Однако революции в Германии, Венгрии потерпела поражение. Мировой революции не состоялось. Ленинская схема не сработала. И Ленин ждет помощи уже не от рабочих, а от правительств развитых стран – заключает с ними договоры, поверх голов компартий и всего мирового пролетариата. Возникают совместные предприятия, концессии.

Социализм в отдельно взятой стране?

Ну, и что ж тут такого, – скажет обыватель, – отчего бы не заняться построением социализма в отдельно взятой стране?

Беда в том, что социализм по определению – это государство диктатуры пролетариата (Маркс), это переходный период между капитализмом и коммунизмом, причем обязательный.

В 1956 году на съезде КПК зафиксировали, что в Китае – госкапитализм. Далее предполагался Большой скачок, из капитализма в коммунизм, минуя социализм. Однако пришел Дэн Сяопин, начал перестройку, и Большого скачка не состоялось, Китай так и остался госкапиталистическим. Но речь о другом: миновать переходный период нельзя. За этот период происходит уничтожение классов, ведь коммунизм – бесклассовое общество. И не только буржуазия уничтожается, но уничтожаются и крестьянство, и рабочий класс. Действительно – нельзя же снять противоречие путем уничтожения одной из его сторон, иначе вторая сторона (рабочие и крестьяне) с неизбежностью восстановят первую, из своей же среды. Что, собственно, и произошло в СССР в 20-е.

Маркс пишет: «...диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [2] Ленин солидарен: «Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.е. пролетариата, необходимо на это переходное время для **полного** уничтожения классов» [3]. Подчеркну – полного. В «Проекте программы Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии» в 1902 г. Ленин пишет: «Эта революция пролетариата совершенно уничтожит деление общества на классы, а, следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления» [4]. «Общество, - повторяет он, - в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть... социалистическое общество» [5]. «... я встретил, - пишет Ленин, - плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца»... если бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма...» [6] «Мы ведем классовую борьбу, - напоминал Ленин, - и наша цель – уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным» [7].

«Классовый характер общества сохранился», - рисует ситуацию в СССР Сталин. Однако представляет дело так, что это ничего не значит: «Но характер классов стал другой» [8]. То же самое он пишет в работе «Экономических проблемах социализма». Т.е. он делает вид, что нет противоречия между умственным и физическим трудом, подменяя его настроениями.

Ленин же полагал, что рабочему классу в ходе революции достаточно взять в руки основные средства производства, чтобы перестать быть рабочим классом. Казалось бы – верно, если нет нужды продавать свою рабочую силу, они перестают быть наемным пролетариатом. **Но это ошибка.** Ту же ошибку делал Энгельс: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность... тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат..., все классовые различия...» [9] (Энгельс здесь уравнивал наёмных рабочих и наёмную интеллигенцию.) В Проекте и 2-й Программе РКПб 1919 г. та же ошибка: «Заменив частную собственность на средства производства... общественной... революция пролетариата уничтожит деление общества на классы» [10]. Суть вот в чем.

Общество делит на классы старое общественное разделение труда. Маркс описывает труд рабочего: тяжелый, монотонный, однообразный, обезличивающий («Экономическо-философские рукописи 1848 года»). В «Критике Готской программы» Маркс указывает, что диктатура пролетариата (то есть, социализм) призвана ликвидировать в первую очередь противоположность между физическим и умственным трудом. Взяв в руки средства производства, но оставшись у станка, рабочий класс не перестал быть рабочим классом – в силу содержания труда.

В 1917 г. капитализм в России еще слабо развит, советскому рабочему классу предстояло еще расти и расти. Но и в 80-е ни о каком преодолении противоположности между физическим и умственным трудом в СССР не было

речи: в стране в тот период - 50% грубого ручного труда. После тяжелой смены не воспринимается наука, наука не используется рабочим и во время трудового процесса. Поэтому рабочий будет все больше передоверять и контроль за госчиновником, и распоряжение средствами производства работникам умственного труда. Он так и останется наемным пролетарием.

При социализме же по мере того, как ликвидируется обезличивающий труд, исчезают классы - становится ненужным государство как орудие классового насилия. Так что строить социализм нельзя, это безграмотная чепуха. «Пролетариат России, - пишет Скворцов-Степанов в книге «Электрификация», - никогда не думал создавать изолированное социалистическое государство. Самодовлеющее "социалистическое" государство - мелкобуржуазный идеал. Известное приближение к нему мыслимо при экономическом и политическом преобладании; в обособлении от внешнего мира она ищет способ для закрепления своих экономических форм, которые новой техникой и новой экономикой превращены в самые неустойчивые формы.» В предисловии к его книге Ленин хвалит данный фрагмент [11].

Троцкий полагал, что в одной стране социалистическая революция победить не может – в виду международного разделения труда; следовательно, капиталистический мир просто задушит отдельное государство. Но дело в другом: в отдельно взятой России социалистическая революция победить не могла - в виду ее отсталости. В виду необходимости помощи пролетариата развитых стран.

В марте 1918 г. на VII экстренном съезде РКПб Ленин утверждает: «... не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой... была бы безнадежной» [12]. «Полная победа социалистической революции, - говорил Ленин 8 ноября 1918 г. на VI чрезвычайном съезде Советов, - немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем» [13]. Тем не менее, в 1936 году Сталин провозгласил победу социализма в СССР.

(Позже социализм будет «окончательно построен» у Хрущева; в конце концов, уже не будут знать, что делать с тем, что в СССР: Бурлацкий и пр., будут предлагать мифологемы - «развитой социализм», «социализм с человеческим лицом». Чтобы оправдать «долгострой», был придуман второй переходный период – от капитализма к социализму; рассмотрение этого подлога выходит за рамки статьи и изложено в моей статье «Социализм нельзя ни строить, ни построить».)

Однако проповедники социализма в отдельно взятой стране ссылаются на статью Ленина «О лозунге «Соединенные Штаты Европы»: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма **первоначально** в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [14]. Ключевое слово здесь – «первоначально». Поборники «отдельно взятой» его просто не замечают.

Сталин не смел противоречить позиции Ленина даже в мае 1924 г., в лекции «Об основах ленинизма» он утверждает: «Упрочив свою власть... пролетариат победившей страны может и Должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма ...? Нет... Для этого необходима победа революции **по крайней мере в нескольких странах**. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не, как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах» [15]. Речь идет не о Румынии, Польше или Монголии, а именно о нескольких **развитых** странах.

Производительность труда как интегральный параметр

Приведем самый главный параметр, который определяет, какой общественный строй выше – производительность труда. Более развитый строй характерен большей производительностью труда.

«Производительность труда, - утверждал Ленин в статье «Великий почин», - это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [16].

И вот как обстояло дело.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы предусматривали рост производительности труда в промышленности не менее чем на 50%, в строительстве не менее чем на 52%, на железнодорожном транспорте примерно на 34%, в совхозах и в государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях на 70%, в колхозах примерно вдвое. То есть, в 1956 году производительность труда в СССР, несмотря на рост, была еще крайне низкой.

Стоит представить, насколько производительность труда была низкой в 30-е, если ее нужно было увеличивать в полтора раза.

В принятой в 1961 году программе КПСС ставилась задача в течение 10-20 лет достичь и превзойти объём промышленного производства в США. Для этого требовалось «поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре-четыре с половиной раза». В

реальности к моменту отставки Хрущева в 1964 году производство сельхозпродукции увеличилось только на 6%, СССР начал закупать продовольствие за рубежом.

Напомню, что в 1961 году в США проживало 181 млн чел., а в СССР – 214 млн. Т.е. отставание в производительности труда в эти годы было более, чем в 4 раза.

В 1960 году производительность труда в советском сельском хозяйстве была в 3,5 раз меньше, чем в США. В 1980 г. в расчете на единицу рабочей силы (но не в час) - в 2,3 раза меньше.

Разумеется, производительность в СССР росла, причем в период правления Хрущева рост производительности труда в СССР заметно опережал рост в развитых странах. В 1989 году производительность труда в промышленности СССР была в 2,1 раза выше, чем в 1970 году. Однако гигантский разрыв за 20 лет преодолеть не удалось.

В начале 80-х в ГДР производительность труда была не ниже, чем в СССР, при этом факторная производительность труда составляла 40% от производительности ФРГ. Если учесть, что производительность труда в Японии и ФРГ была выше, чем в США, то производительность труда в СССР в эти годы была не выше 55-60% от производительности труда в США.

Можно приближенно оценить уровень производительности труда и по ВВП. Так, в 1991 году, до развала экономики, ВВП РСФСР составлял примерно половину ВВП США [17]. Но в США проживало тогда 220 млн человек, в СССР – 280 млн., а в России – примерно 140 млн, т.е. на душу населения (но не в час) производительность труда в РСФСР составляла ориентировочно 78,6% от производительности труда в США. В целом в СССР производительность труда из-за отсталых республик была еще ниже. Производительность продукции в час сбыла еще меньше, т.к. в СССР практиковались на заводах сверхурочные, «черные субботы» и «черные воскресенья», в сфере образования, медицины и т.д. – коммунистические субботники.

Таким образом, по главному критерию, производительности труда, в СССР никакого социализма не было.

Пути революции

Для многих представляется, что с частной собственностью можно покончить, национализировав средства производства. Энгельс в книге «Антидюринг» возражает: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина... идеальный совокупный капиталист... Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями» [18]. Государственная собственность, отмечает Энгельс, не отменяет частную, наоборот, она становится абсолютной, по выражению Маркса, в своей всеобщей форме. В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс высмеивает отождествление огосударствления и социализма: «... с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм..., объявляющий без околичностей социалистическим **всякое** огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Бисмарк... должны быть зачислены в число основателей социализма... все это ни в коем случае не было шагом к социализму... Иначе должны быть признаны социалистическими учреждениями королевская Seehandlung, королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии, или даже всерьез предложенное каким-то умником при Фридрихе-Вильгельме III огосударствление... домов терпимости» [19]. «Самой распространенной ошибкой, - отмечает Ленин в работе «Государство и революция», - является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом»...» [20]

«... капиталистическое землевладение, - конкретизирует Ленин ранее, в 1912 году, - никаким переходом земли из рук в руки и даже никаким переходом всех земель в руки государства (т.н. ... «национализация» земли) не может быть уничтожено, по самой сути дела. ... Аренда земли... удобнее для... капитализма... частная собственность на землю затрудняет ее переход из рук в руки... если б земля была собственностью... государства? Это было бы еще более совершенное, с т. зрения капитализма, аграрное устройство (на примере современной Голландии, где вся земля в госсобственности, это явно видно, Б. И.)... третья Дума подтвердила, что среди русского земледельческого населения чрезвычайно широко распространены... идеи... национализации земли... почему они получили широкое распространение, какая хозяйственная необходимость их вызвала? ... необходимость крутой ломки старого землевладения. ... ее реальное значение... в максимальном устранении всего средневекового в русском землевладении...»

Сорвина - одна из немногих советских политэкономов, осмелившаяся «вспомнить» цитированное выше высказывание Энгельса: «Государственная собственность в условиях капитализма одна из форм капиталистической собственности...» [21] Сорвина полагает, что «при социализме» государство якобы перестает быть частным собственником.

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин пишет: «Труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства

производства...» [22] Он утверждает, что монополистический капитализм - это капитализм загнивающий и умирающий, монополия подрывает рынок, основы капитализма. Однако Маркс, и Энгельс объявляли государство частным собственником независимо от того, является ли это государство социалистическим или капиталистическим. Социализм – это процесс отмены **любой** частной собственности путем ликвидации старого общественного разделения труда. В СССР - шел обратный процесс, процесс укрепления государства. С другой стороны, ни о какой отмене частной собственности в СССР не было и речи, поскольку государство – частный собственник. Во-вторых, сегодня мы видим, что ни монополии, ни ТНК вовсе не подорвали капитализм.

Если в сентябре 1917 г. Ленин убежден, что социализм – это капиталистическая монополия, обращенная на пользу народа [23], то после Октябрьской революции и особенно после поражения революции в Германии его позиции **меняются**.

Почва для этих изменений уже в тот период, когда шло обсуждение программы РСДРП. В виду отсталости России Ленин высказывал мысль, что никакой особой социалистической программы у социал-демократов быть не может, а нужно просто перетащить в Россию всё передовое из развитых капиталистических стран.

«О том, что братья за «смешную задачу» - учить руководителей трестов и синдикатов, не нужно, их нечему учить, а нужно их экспроприировать, подчинить, Ленин говорит лишь в апреле 1918 г. на заседании ВЦИК. В те же дни он пишет: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = сумма = социализм» [24].

Придя в 1933 году к власти, Гитлер, чтобы вывести из виража экономику Германии, поставил под государственный контроль банки и крупнейшие концерны, ввел необходимую для слабых экономик госмонополию на внешнюю торговлю. До него подобным же образом действовал Бисмарк, после него – Перон и Фидель Кастро.

Ленин действовал в том же ключе, насильственно синдицируя мелкие предприятия, национализируя крупные, вводя госмонополию на внешнюю торговлю. Именно эти прогрессивные буржуазные преобразования предопределили взлет экономики СССР, а вовсе не какие-то особенные меры Сталина.

Нельзя же утверждать, что передача земли в США негритянскому населению есть социалистическое преобразование.

Но в ноябре 1917 г. Ленину мало одних буржуазных реформ. На заседании ВЦИК 4(17) ноября он призывает: «Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах...» Вот как он определяет социализм: «Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности» [25].

Однако в 1918 г. Ленин уже видит неподготовленность рабочих. «Однажды, - пишет Альберт Рис Вильямс, - его посетила делегация рабочих... не может ли он декретировать национализацию их предприятия (т.е. прогнать буржуа). - Конечно, - сказал Ленин... если бы всё зависело от меня, то всё решалось бы очень просто... Но... я должен задать вам несколько вопросов... знаете ли вы, где можно получить для вашего предприятия сырьё? - Делегаты неохотно согласились, что не знают. - Умеете ли вы вести бухгалтерию?.. Разработали ли вы способы увеличения выпуска продукции? - Рабочие ответили отрицательно... – Наконец... нашли ли вы рынок для сбыта своей продукции? - Опять они ответили «нет». - ... не кажется ли вам, что вы не готовы ещё взять сейчас завод в свои руки? Возвращайтесь домой и начинайте над всем этим работать... Через несколько месяцев приходите опять, и тогда мы сможем вернуться к вопросу...» [26]

Ясно, «несколько месяцев» ничего не решают в том деле, которому учатся долгими годами. На заседании ВЦИК 29.4.1918 Ленин утверждает: «Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму» [27].

Ленина обвиняют, что он «строит» госкапитализм. В брошюре «О левом ребячестве и мелкобуржуазности», законченной 5.5.1918 г., он парирует: «Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед... Государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика...» [28]

Читаем доклад Сталина на XIV съезде партии в 1925 г.: «Можно ли назвать нашу государственную промышленность госкапиталистической? Нельзя... Потому, что госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата есть такая организация производства, где представлены два класса: класс эксплуатирующий, владеющий средствами производства, и класс эксплуатируемый... Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. ... Возьмём другой тип предприятий - госпредприятия. Являются ли они госкапиталистическими? Нет... Потому, что в них... не два класса, а один класс, класс рабочих, который в лице своего государства владеет орудиями и средствами производства и который не эксплуатируется, ибо максимум того, что получается... сверх заработной платы, идёт на дальнейшее развёртывание промышленности, т.е. на улучшение положения всего рабочего класса в целом» [29].

1) Сталин путает: концессии в СССР появились лишь в 1922 г., Ленин же о госкапитализме говорил в 1918-м. 2) Сталин отождествляет слой управленцев, госчиновников, с рабочим классом, здесь он прямо противоречит «Апрельским тезисам Ленина», где эти два общественных слоя строго разграничиваются. 3) Буржуа могут точно так же заявить: нет на Западе никаких классов, мы ведь не класс. 4) Сталин плохо понимает капиталистическое

производство. Западный капиталист не в состоянии проесть всю прибыль, львиная доля ее точно так же идет на расширение производства, через налоги - на социальные программы, школы, медицину и т.д. Но суть в другом. Ленин еще надеется, что рабочие хотя бы начнут учиться, чтобы взять всю экономику в свои руки. В марте-июле 1918 года в работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин подчеркивает: «Целью нашей является бесплатное выполнение **государственных обязанностей** каждым трудящимся, по отбытию 8-часового урока производительной работы... **только в этом переходе** залог окончательного упрочения социализма» [30]. Не может каждая кухарка управлять государством, но каждая кухарка должна этому учиться.

«Только развитие государственного капитализма, - настаивает он в той же работе «Очередные задачи Советской власти», - ... только тщательная постановка дела учета и контроля... приведут нас к социализму... Всякой рабочей делегации, с которой мне приходилось иметь дело, когда они приходили ко мне и жаловались на то, что фабрики останавливаются, я говорил: «вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована?.. у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с *русским* и международным *рынком* (курсив мой, Б. И.)?» [31].

В октябре 1918 г. Ленин в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» [32] настойчиво разъясняет, что для социализма мало капиталистической монополии, обращенной на пользу народа (лозунг современных троцкистов), нужно не правительство, идущее навстречу пролетариату, а правительство пролетариата, т.е. подчиненное пролетариату. В мае 1920 г. Ленин в брошюре «Наказ от СТО местным советским учреждениям» [33] всё еще призывает свести роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся.

Однако задолго до этого Ленин вкладывает в понятие государственного капитализма другое содержание. Это уже такой госкапитализм, когда государство не находится в руках рабочих. Нет диктатуры пролетариата, нет социализма. Потому что уже в декабре 1920 г. на Съезде земледельческих коммун он утверждает: «Сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках, он был установлен у нас» [34].

Капитализм исчезает по мере того, как продукт труда сбрасывает с себя товарную форму. Товарно-денежное обращение обусловлено тем, что сфера обмена отчуждает от рабочего продукт труда и делает труд рабочего абстрактным. Маркс и вслед за ним большевики полагали, что достаточно ликвидировать рынок, исчезнет абстрактный труд, порождающий стоимость, следовательно, исчезнут деньги как меновая форма стоимости. Однако здесь **ошибка**: абстрактность труда в сфере обмена генерируется абстрактностью труда рабочего в сфере производства. До тех пор, пока существует старое общественное разделение труда на умственный и физический, до тех пор, пока существует труд рабочего – никакое исчезновение капитализма невозможно [35].

Поэтому на X съезде РКПб в 1921 г. Ленин вводит НЭП. Отнюдь не как «уступку», а как необходимость капиталистического способа производства. НЭП была рассчитана на десятилетия, однако ее начали сворачивать уже с 1926 года, резко свернули в 1927-м, к 1928-му НЭП уже не играла никакой роли. С этого периода начинается раскулачивание середняков, ускоренная коллективизация и индустриализация за счет села по Троцкому, что противоречило ленинскому Декрету о земле, ленинской речи о середняке и решениям XV съезда ВКПб.

В работе «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» Ленин повторяет мысль Маркса, что социализм = диктатура пролетариата – это государственная собственность на основные средства производства при политической власти рабочего класса [36]. Диктатура пролетариата по Ленину выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими. Но уже в 1923 г. XII съезд РКПб фиксирует (без Ленина), что диктатура «пролетариата» выражается в форме даже не «меньшинства пролетариата» (Ленин), а в форме диктатуры партии.

Реакция села была легко прогнозируема, но только не руководством страны, вооруженным передовой философией. Крестьянство ответило резким сокращением посевных и забоем скота. При НЭП площадь посева в 1928 г. была больше, чем в 1922 г., в 2,4 раза, поголовье крупного рогатого скота (КРС) — в 1,8, овец — в 2,9, свиней — в 2,3 раза. Максимальные показатели предшествующего периода были превзойдены по количеству овец в 1924 г., КРС и посевных площадей — в 1926 г., числу коров — в 1927 г., то с началом «ускорения» и после свертывания НЭП в Западно-Сибирском крае поголовье лошадей в 1932 г. снизилось по сравнению с 1929 г. в 2,2 раза, КРС — в 2,1, коров — в 1,8, овец и коз — в 3,6, свиней — в 4,6 раза [37].

Вспыхнули тысячи восстаний. Число крестьянских восстаний в 1928-1929 гг. составило 13 тыс., в год - 6,5 тыс., для сравнения: в царской России в 1900-1917 гг. – 17 тыс., в год – 0,944 тыс. В начале 30-х произошло свыше 500 крестьянских восстаний против коллективизации, в каждом – свыше тысячи участников [38]. Плюс рабочие забастовки и восстания. В 1932 г. началось восстание вичугских ткачей, ткачей в Тейкове, Лежневе, Юже и других фабричных центрах Ивановской области. За годы 1-й пятилетки бастовали рабочие на Сталинском заводе, заводе им. Ворошилова, Шостенском заводе на Украине, на заводе «Красное Сормово» под Нижним Новгородом, на заводе «Серп и Молот» Машинотреста в Москве, Челябинском тракторострое и других предприятиях. За период 1929-1932 гг. добавленная стоимость за час работы в промышленности упала на 60%. Долговременный для аграрной России политический союз рабочего класса и крестьянства был разрушен. Социалистическая революция в России потерпела поражение.

Крестьянство в России стало заложником внутривнутрипартийной борьбы: сначала Сталин руками группы Бухарина изгнал Троцкого, затем с помощью экономического плана Троцкого уничтожил группу Бухарина.

Характерно непонимание происходившего многими большевиками, за исключением Рютина, Раскольников и др. Так, председатель Госплана Г.М. Кржижановский в письме к жене пишет: «А время-то какое переживаем великое... Проснулась мощь низов! Решающая историческая сила - налицо! Не может мое перо изобразить ту волнующую радость, которая меня охватывает, когда я это вижу. Становлюсь тогда действительно поэтом. И слушатели это почувствовали... Ощущение такое, что после вынужденной отсидки в нэповском окопе партия вновь подняла всех в долгожданный бой, в наступление на врага!»

Способ производства в СССР

Если уровень производительности труда в СССР всегда был ниже, чем в развитых капиталистических странах, если в отдельно взятой стране социализм победить не может, как определить общественный строй в СССР?

Восленский полагал, что в СССР – «бюрократический социализм». Троцкий утверждал, что в России «переродившееся рабочее государство». В 80-е годы пермский философ В. В. Орлов, член КПРФ, принялся пропагандировать сконструированный другим пермским профессором, историком М. Г. Суловым, термин «деформированный социализм», в конце 90-х московский экономист А. Бугалин ввел термин «мутантный социализм», все фактически повторили Троцкого.

Если государство переродившееся, если социализм деформированный, мутировавший, то насколько? Если немного, то это социализм, ведь не существует эталона. Если деформированный по существу, то это уже не рабочее государство и не социализм.

Неверная теоретическая посылка привела к многочисленным нелепым дискуссиям в троцкистских группах после 1991 года типа: «Сохраняется ли при Ельцине рабочее государство?»

Группа Разлацкого полагала, что в СССР – феодальный капитализм, хотя феодализм – это собственность на землю узкого социального слоя. В СССР вся земля, к том числе колхозная, принадлежала государству. Региональные «феодалы» играли в экономике всего лишь роль статистов при отраслевых министерствах, которые играли роль сверхмонополий.

Публицист Александр Тарасов ввел термин «суперэтатизм». Однако этатизм (следовательно, и суперэтатизм) – не способ производства, а всего лишь идеология.

Григорий Исаев из группы Разлацкого придумал для власти рабочих название вместо социализма – пролетаризм, исходя из того, что при рабовладельческом строе правят рабовладельцы, при феодализме – феодалы, при капитализме – капиталисты. Смысл переопределения – нулевой. Причем коль скоро трудовая интеллигенция – тоже пролетарии (не имеют средств производства и потому вынуждены продавать свою рабочую силу), а Исаев пропагандирует власть именно рабочих, то он должен был бы переименовать социализм в рабочизм.

Разумеется, все эти нововведения никак не связаны с категориальным аппаратом политэкономии.

Игрой в термины увлекался и наш Союз коммунистов (объединение «Рабочий»), мы сконструировали термин «унакапитализм», чтобы отличить госкапитализм в СССР от госкапитализма в других странах, причем связывали его с азиатским способом производства.

Пермский рабочий-большевик Мясников и позднее англичанин Тони Клифф, американка Рая Дунаевская, немец Отто Рюле и другие, выделившиеся из троцкистского IV Интернационала, первыми указали на то, что в «советской» России – госкапитализм, причем совокупным капиталистом выступало само государство. На тех же позициях стоит итальянская группа Бордиги (бордигисты). Североамериканская группа Шахтмана продвинулась далее Восленского, признав бюрократию правящим классом, т.е. фактически признала госкапитализм в СССР (правда, не уточнила, какая именно бюрократия имеется в виду). В начале 80-х к тому же выводу самостоятельно, на основе работ классиков, пришли неформальные марксистские группы, владивостокская группа «Освобождение труда», казанско-пермская группа Александра Хоcea (Демократическая рабочая партия), Марксистская рабочая партия, российская «Группа продленного дня» (ГПД, позднее «Союз коммунистов», СК, позднее политобъединение «Рабочий») и многие другие. Примечательно, что изначально эти группы состояли не только из интеллигенции, но и из рабочих, интеллигенция же была отнюдь не гуманитарной, но в подавляющем большинстве научно-технической, и не только вузовской, но и заводской.

Отто Рюле из признания госкапитализма в СССР делал вывод о тождестве сталинского СССР и фашистской Германии во 2-й мировой войне. Шахтман поддержал США в войне во Вьетнаме. «Госкаповская» Социалистическая рабочая партия Великобритании (СРП) поддержала нацистов евромайдана. Данный вывих у СРП, точнее, у ее основателя Тони Клиффа (Игаэля Глюкштейна) – не впервые. В известной его книге «Госкапитализм в России» Клифф поддерживает армии Бандеры и Власова. Ссылаются на издание 1991 года. Возникли сомнения, ведь Клиффа исключили из 4-го Интернационала в 1950 году. До этого он был правоверным троцкистом, подчинялся партийной дисциплине и не мог выступать против линии Троцкого – поддержать СССР против Германии. К тому же в издании 1988 года никаких Бандеры и Власова не было, но было предисловие

Клиффа к русскому изданию, чего нет в издании 1991-го. Зато издание 1955 года содержит позитивную оценку пособников Гитлера, армий Бандеры и Власова.

Что до России - ростовский госкаповец Юрий Назаренко призывал не поддерживать Каддафи, т.е. по факту поддержал НАТО, в период евромайда на объявил «чуму на оба ваших дома», якобы это российский империализм воюет с американским и европейским «империализмами» за сферы влияния – невзирая на гигантскую разницу в военно-экономическом весе США и РФ. Прямо поддержал бандеровцев петербургский троцкист Дмитрий Жвания, с почтением относящийся к «теории» госкапитализма, причем не постеснялся откровенной лжи, якобы его любимые футбольные фанаты тоже поддерживают бандеровцев.

На Украине «госкаповцы» Будило и Грицкив поддержали бандеровский майдан (за что госкаповская группа «Против течения» их исключила).

ГПД-СК-«Рабочий» пришли к пониманию госкапитализма в СССР задолго до того, как эта «теория» пришла в СССР с Запада. И, в отличие от западных групп, следуя различению Лениным войн захватнических и освободительных, справедливых и несправедливых, однозначно выступили против и власовщины, и майданов.

Левых «уклонистов» мы отметили, теперь поговорим о правом «уклоне». В журнале «Вопросы экономики (глав. ред. – советский экономист Л. И. Абалкин) в начале тысячелетия появилась статья некоего японца, которого «научил» марксизму какой-то американец. Этот японец согласен с тем, что в СССР был госкапитализм, он даже приводит марксово определение капитализма. Однако из правильной теоретической посылки автор делает совершенно нелепый вывод, что «госкапитализм в СССР был плохой», а необходимы реформы по типу Гайдара-Чубайса и далее Хакамады-Немцова – приближение «советского» госкапитализма к западному типу, ослабление роли государства в экономике. Причем такое ослабление, на которое не идут сами развитые капиталистические страны. Цель очевидна: для облегчения проникновения на рынки России американских и европейских монополий, с последующей скупкой или банкротством российских предприятий. Вторым моментом является создание армии безработных – для повышения производительности труда.

(Ваш покорный слуга написал на эту тему статью «Советы Паниковского». Однако в виду того, что ФСБ с помощью МВД и уголовников украла мой компьютер, где работы за 7 лет и не скопированы, статья утеряна. Возможно, она имеется у кого-либо в России в электронном виде.)

Во-первых, «ослабление роли государства» означало приватизацию, разрыв сложившихся десятилетиями отраслевых цепочек, резкое увеличение числа контрагентов, неограниченное повышение цен (что дало толчок гиперинфляции). Как говорил «революционер капитализма» Эдварс Деминг, не всё, что дешевле – выгодно. Во-вторых, социологи Владова и Рабкина указывали и Гайдару, и Явлинскому, что появление и рост армии безработных во всем мире приводит к атрофии интереса к труду.

В 1991 году в Москве в ЦЕМИ состоялся экономический семинар - с участием гостей из Швеции, Италии и других стран, они приезжали учиться советской системе хозяйствования. Позже шведы говорили мне: «Что вы сделали с экономикой? У вас была нормальная система». То есть – нормальная по капиталистическим меркам.

Реакция же истеблишмента на «теорию» госкапитализма очевидна – это замалчивание. Иначе как можно обливать грязью социализм и получать за это деньги, если никакого социализма не было.

Впрочем, одна из функций власти – использовать в своих интересах любые теории, выворачивая их то одной стороной, то другой, в зависимости от конъюнктуры. Например, на Западе в университетах изучают марксизм-ленинизм не только в плане знать своего врага в лицо. Марксистско-ленинская, однако односторонняя книга Б. Поршнева «Социальная психология и история» используется спецслужбами на лекциях о массовой суггестии, марксистская политэкономия – в экономическом анализе, прогнозах и т.д.

Сегодня власти РФ с успехом пользуются модой и на Сталина, и на СССР, тем более, что все катастрофы, которые произошли в России, власти приписывают исключительно эпохе Ельцина. Существует ли у власти в РФ интерес использовать «теорию» госкапитализма и марксизм-ленинизм в целом в своих интересах? Нет, поскольку отсутствует рабочее движение. Только оно могло бы взять их на вооружение против власти. Но, с другой стороны, культ личности Сталина оказался не страшен властям, скорее, полезен, да и не в интересах власти дезавуировать карманную сталинистскую КПРФ.

Следовательно, продолжится замалчивание.

Какие в научной или околонучной среде существуют возражения «теории» госкапитализма в СССР (кавычки потому, что «теория» - это стандартный марксистский анализ)?

Утверждают, что при капитализме получают не по труду, а по капиталу. Утверждающие забывают, что капитал – это не просто бумага, металл или заводы. Это определенная совокупность общественных отношений. Потому место управленца в общественной иерархии – тоже капитал.

Утверждают, что в СССР если и были капиталисты, то не было права наследования капитала. Данное утверждение игнорирует тот факт, что «дети наших начальников становятся начальниками наших детей».

Бесчисленными путями и способами дети элиты СССР приобретали элитарное положение в обществе. Однако – право наследования не есть неперемный атрибут капитализма, оно существовало и при рабовладении, и при феодализме.

Троцкий был убежден, что госкапитализм в СССР стал бы таким лакомым кусочком для пролетариата, что революция немедленно бы свершилась. Но убеждения – одно, а реальность – другое. Троцкий не мог представить себе капиталистов без акций, облигаций, права наследования и т.п. Но уж кто-кто, а Троцкий должен был бы знать, что право наследования, отмененное декретом Советской власти в апреле 1918 г. (имущество после смерти владельца, становилось собственностью государства), было восстановлено в 1922 году. Сначала общая сумма наследства не могла превышать 10 тыс. золотых рублей, позже это ограничение отменили. Во-вторых, Троцкий видит лишь одну форму капитала – в акциях. Однако капитал в рублях или облигациях госзайма – форма ничуть не хуже. С другой стороны Троцкий так и не понял, что распоряжение – это тоже отношение собственности. Утверждают, что если государство в СССР – это «один» капиталист, то и быть такого не может, т.к. капитализм – это существенно конкурентная среда. Это неверно. Еще Рикардо указывал, что монополия ограничивает конкуренцию, ликвидирует игру спроса-предложения. В США в 90-е консьюмеристы выяснили, что антимонопольное законодательство в стране не действует, однако никому не придет в голову оспаривать тот факт, что в США – капитализм. Тем не менее, в СССР существовала конкуренция, причем весьма жесткая – между КБ Илюшина, Лавочкина, Туполева, Миля, Камова, Королева, Чаломея. Конкурировали внутри всех отраслей. И даже рабочие-сдельщики и рабочие повременщики, и внутри этих групп – за то, чтобы работать на не амортизированном оборудовании и т.д. Наконец, СССР в целом конкурировал с развитыми капиталистическими странами.

Наконец, в духе уравнилельного коммунизма, раскритикованного Марксом в «Экономическо-философских рукописях», противопоставляют национализированную, государственную собственность частной, что уже разобрано выше.

Капитализм по определению - такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Это основное определение, т.к. именно появление товара нового типа, рабочей силы, порождающей при обмене прибавочную стоимость, ознаменовало капитализм. Ведь цель капиталиста – прибыль. **Поскольку в СССР существовал институт найма рабочей силы, если рабочий обменивал свою рабочую силу на зарплату, ежедневно ее продавая, то и способ производства был капиталистический.** Не трудовой коллектив нанимал рабочего, а представители государства: начальник цеха, гендиректор и пр., через отдел кадров.

Отсутствие резервной армии труда, рынка труда - не является критическим. Так, в Японии до распада СССР существовал институт пожизненного найма. Степень эксплуатации рабочих в СССР была выше, чем в развитых странах. На Западе рабочий получал от 40% до 60% от стоимости произведенной продукции, в 80-е годы на пермских заводах рабочие получали от 7,5 коп. с рубля (7,5%) до 12%, разница лишь частично снижалась заводским фондом соцкультбыта и пр. В СССР в отношении рабочей силы **действовал закон стоимости.** Напр., при обучении рабочих обращению с новым оборудованием, потребительная стоимость их рабочей силы повышалась. И, в виду этого, срезали расценки, выплачивая им прежнюю зарплату. Рабочие ломали новое оборудование (советские газеты освещали эти многочисленные факты), приводя в соответствие потребительную стоимость рабочей силы с ее старой меновой стоимостью. Таким образом, Сталин в своей работе 1953 года «Экономические проблемы социализма» писал, что в СССР в отношении рабочей силы не действует закон стоимости.

Локк полагал, что сам труд уже делает человека собственником продукта своего труда. Маркс в письме Анненкову пишет, собственность – это не «моё», не отношение человека к вещи, а отношения между людьми по поводу вещей [39]. Со времен римского права отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение (управление). Напр., семья Фордов в 80-е годы владела всего 10% акций своих предприятий. Т.е. не была главным владельцем. Но была главным распорядителем и потому главным собственником.

Сегодня владельцы всё больше и больше становятся распорядителями. Президенты Кеннеди, Ширак, Берлускони – сами акулы империализма, в Аргентине депутатами Конгресса становятся крупные землевладельцы. В свою очередь, Конгресс США весь скопом занят посреднической деятельностью, в России чиновники – как правило, бизнесмены.

Поэтому Сталин, как главный распорядитель – главный собственник, главный буржуа. Отсюда и вытекают все репрессии, все кровавые «ошибки» во время Великой Отечественной, всё угнетение генетики, микробиологии и т.д.

Возражают, что бюрократия якобы не была классом. Определение классов дано Лениным в статье «Великий почин»: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению... к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства... Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой...» [40]. Видим: 1) средствами производства распоряжается не рабочий класс, а госчиновники; 2) госчиновники стоят над обществом. Они занимают высшее место в общественной иерархии; 3) госчиновники получали втрое большую зарплату, нежели рабочие.

Указывают на скромность Сталина. Но один из ведущих миллиардеров мира, Карнеги, жил еще скромнее: ходил всегда в стареньком костюме, ездил на дешевом авто. Во-вторых, у Сталина были личный портной, и не один, команда поваров и высшее качество пищи, личный шофер, исключительный автомобиль, многочисленная прислуга, которая стирала, гладила, мыла, терла и пр., собственная команда лучших врачей, личный кинотеатр, полнейшая безопасность от криминала, богатейшие дачи, санатории, пансионаты к услугам – такому позавидовал бы любой шейх.

И нет ровным счетом никаких доказательств того, что в СССР был социализм.

Основные принципы социализма изложены в статье Ленина «Апрельские тезисы» (которую Плеханов назвал бредом сумасшедшего) и ряде других работ. Это принципы Парижской коммуны: 1) постоянная сменяемость госчиновников сверху донизу, 2) скромная, на уровне квалифицированного рабочего, оплата госчиновника, 3) прямой контроль рабочих за госчиновником любого уровня. Эти принципы призваны ликвидировать общественное разделение труда на управляющих и управляемых, устранить привилегированность класса управленцев.

Мы видели, что тяжелый, обезличивающий труд рабочего не давал ему возможности получить знания, чтобы контролировать госчиновника или заменить его. Не рабочие контролировали чиновника Сталина, а он контролировал рабочих. Сменяемость высшего руководства была почти нулевой, отзыв депутатов составлял доли процента. Ленинский партмаксимум Сталин отменил, потому положение госчиновника (который одновременно член партии) было привилегированным [41]. Могут возразить, что разница в доходах может существовать и в рамках одного класса, а иные горняки в СССР (например, на Кольском полуострове) получали больше управленцев. Но предложите управленцу спуститься в шахту! И вспомним письмо к Анненкову.

Могут возразить, что уровень доходов рабочих не слишком отличался от уровня доходов чиновников – несравнимо меньше, чем на Западе. Только способ производства отличается не по этой разнице, а по тому, как рабочая сила соединяется со средствами производства. На Западе – через посредника капиталиста, в СССР – через посредника капиталиста, который присвоил себе табличку «коммунист».

Революционно преобразованная надстройка не смогла прорасти в базис. С одной стороны, потому что оставшиеся к 30-м революционные элементы были истреблены Сталиным, с другой – потому что вступил в силу закон, выведенный Марксом: общественное бытие определяет общественное сознание, привилегированное общественное бытие партийной элиты определило ее буржуазное сознание. Именно поэтому Бухарин, Рыков и прочие обвиняли Рудзутака, Рютина и других, чтобы затем другие привилегированные клеветали на них самих.

Характер Октябрьской революции

Если оценивать Октябрьскую революцию по движущим силам (рабочему классу) и задачам (подавление буржуазии, установление власти рабочих) – она имела социалистический характер.

Но ведь диктатура пролетариата не состоялась. Уже в 1923 году на 12-м съезде РКПб было зафиксировано, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии – когда Ленин в основополагающей работе «Государство и революция» утверждал, что диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими.

Разумеется, ни о какой диктатуре пролетариата не может идти речь, если в 1992 г. партийная элита перестроилась в уже легальный класс буржуа, а рабочие безропотно подчинились массовым увольнениям.

Фукуяма склонен считать, что никакой социалистической революции в России в 1917 году не было, состоялась лишь модернизация, проведенная большевиками, приблизившая азиатскую Россию к цивилизованному миру.

Б. Кагарлицкий, А. Тарасов полагают, что, коль скоро итогом развития процесса, начавшегося в 1917 году, стало капиталистическое пост-советское пространство, то и революция в целом носила характер буржуазно-демократической.

Месарош утверждал, что не только Октябрьская, но и назревшая ныне социальная революция будет не социалистической, но антикапиталистической. Термин означает задание направления к преодолению диктатуры капитала. Посткапиталистические общества Месарош рассматривает как составные части капитализма, не до конца преодолевшие капитал, пока антикапиталистическое движение не выльется в мировую социалистическую революцию. Таким образом, Месарош рассматривает в том числе Октябрь не как разовый акт, но как процесс. Я пытался выяснить, что означает «антикапитализм» у профессора Элизабет Боуман, американской феминистки, придерживающейся этого течения. Как должны измениться общественные институты, что новое будет привнесено в экономические отношения, какие движущие силы будут составлять костяк. Однако ответа не получил.

Казалось бы, к подобным выводам должны были бы прийти и те группы, которые стоят на «госкаповских» позициях. Но это не так.

Позиция Месароша близка к истине, если бы не одно «но»: в самом антикапиталистическом движении нет ровным счетом ничего социалистического, а есть уравнилительный коммунизм и реформизм. Это движение начисто

порвало с идеалами 60-х, когда рабочие захватывали заводы (Франция), создавали Совет на заводах (Италия), выступали против конвейерной обезлички (США). Отсутствует основной социалистический лозунг всеобщего высшего образования как ступеньки к овладению пролетариатом всей экономики.

Октябрьская революция – действительно не разовый акт, но совсем в другом смысле, не смысле «построения». сь мир называет гражданскую войну в Англии в середине XVII в. буржуазной революцией. Оливер Кромвель не знал он, что будет реакция, что в Англию вернется королевская власть, в 1660 г. будет реставрирована монархия Стюартов. Но победил, пусть на некоторое время.

Участники крестьянской Жакерии, тем более, «плебейских» восстаний кроканов тоже не были обуреваемы идеей освободить буржуазию. Участники Фронды не могли подумать, что руководящие слои буржуазии, испугавшись подъема народных восстаний, предадут революцию. Те, кто штурмовал Бастилию 14 июля 1789 г., казнил Людовика XVI, не ведали, что будут Вандея, 9 термидора 1794-го, Директория, 18 брюмера 1799-го и возвышение Наполеона.

Потом будет Июльская революция 1830 года, окончательно свергнувшая Бурбонов. Но не зная, что в 1852-м республику похоронит Луи Бонапарт, Наполеон III. И еще революция 1848 года. Уже в то время появляются социалисты, Луи Блан, Араго, Ледрю Роллен, Флокон, Александр Альбер. Они тоже не в курсе, что Луи Блан будет куплен властями, перейдет к ним на службу.

Полтора столетия во Франции будут происходить буржуазные революции. Никто не скажет: «Зачем? Ведь уже не получилось.»

Ледрю Роллен в феврале 1871 года еще войдет в правительство Тьера – вместе с Виктором Гюго. Престарелый якобинец Делеклюз даже войдет вместе с трусливым теоретиком Феликсом Пиа в Центральный Комитет. Они тогда писали, что у них нет ни теоретического журнала, ни времени, чтобы осмыслить происходящее. Но Маркс посчитал Парижскую Коммуну первым опытом диктатуры пролетариата. Маркс так назвал эту революцию 1871 года. Именно так, а не иначе, хотя возглавили ее те, кого он критиковал, прудонисты, сохранившиеся якобинцы, радикальные демократы, анархисты, бланкисты, социалисты. Движущей силой являлись ремесленники, булочники, фонарщики, а также армия (см., напр., книгу Лаврова «Парижская коммуна 18 марта 1871 года»). А вот промышленный пролетариат, в отличие от 1848 года, в событиях не участвовал.

Тем не менее, и коммунары, и санкюлоты, и левеллеры требовали значительно большего, нежели третье сословие, уже тогда боялась их буржуазия, идя на компромисс с монархией.

Первая в мире капиталистическая страна, Нидерланды, произошла вообще без революции, а в ходе войны за независимость от Испании на рубеже XVI – XVII вв. После обретения независимости это была уже развитая капиталистическая страна, причем далеко не аграрная. При этом страна оставалась фактически монархией, правил ей штатгальтер, чья должность передавалась по наследству в Оранском доме. Ограничивал его власть финансист, великий пенсионарий, зам. штатгальтера по Госсовету, возглавлявшему финансовое ведомство. То есть – существует многообразие форм качественных переходов в общественной динамике. Революции – и это правило – совершаются не раз и навсегда, а по нескольку раз в одной и той же стране.

Таким образом, Октябрьская революция является социалистической – потерпевшей закономерное поражение. Следующей социалистической волной стали 60-е.

Заключение

Как с немецкой грубостью говорил Маркс, в науке нет ничего, кроме ее практического применения. Обоснование того, что в СССР был госкапитализм, дает ясное понимание того, что произошло во время перестройки в Китае и СССР (вместо нелепой «реставрации капитализма»). Именно понимание того, что в СССР – госкапитализм, дало возможность неформальным марксистским группам предсказать легализацию капиталистических отношений в СССР и первыми выступить против капитала в его новой, легальной форме. Таким образом, никакой «реставрации капитализма» не было, была всего лишь легализация капиталистических отношений в СССР, в интересах элиты КПСС.

Но главное - это понимание определяет тактику практических действий: вместо акцента на уже провалившееся руководство движением – акцент на помощь рабочим в их самоорганизации.

Литература

1. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, Т. 13, С. 8.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 28, С. 427.
3. В. И. Ленин, ПСС, изд. 5-е, Т. 37, С. 87.
4. В. И. Ленин, ПСС, Т. 6, С. 205.
5. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38, С. 353.
6. В. И. Ленин, ПСС, Т. 43, С. 130.
7. В. Ленин, ПСС, Т. 40, С. 304.
8. И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. ГПИ, 1952, С. 548-550.
9. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 19, С. 224; Т. 20, С. 291.
10. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38, С. 86,105,419.
11. Л. Д. Троцкий. История русской революции. М., «Республика», Т. 2, С 8.

12. В. И. Ленин, ПСС, Т. 7, С. 11.
13. В. И. Ленин, ПСС, Т. 37, С. 153.
14. «Социал-Демократ» №44, 23 августа 1915 г.
15. И. В. Сталин, Соч., Т. 6, С. 107.
16. В. И. Ленин, ПСС, Т. 39, С. 21.
17. «The Military Balance 1997/98», Oxford University Press.
18. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 20, С. 290.
19. К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. Соч., М., 1985, Т. 3, С. 179-180.
20. В. И. Ленин, ПСС, Т. 33, С. 68.
21. Г. Н. Сорвина. «Политическая экономия в системе ГМК», М., «Мысль», 1988, С. 77.
22. Известия ВЦИК, №260, 7.11.1919.
23. В. И. Ленин, ПСС, Т. 34, С. 155-199.
24. В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 550.
25. В. И. Ленин, ПСС, т. 35, с. 57.
26. Альберт Рис Вильямс. Воспоминания о Ленине. Л., 1925, 48 с.
27. В. И. Ленин, ПСС, т. 36, С. 362.
28. В. И. Ленин, ПСС, Т. 36, С. 298.
29. И. В. Сталин, Соч. Т. 7, 1952, М., Госполитиздат, С. 304.
30. В. И. Ленин, ПСС, Т. 36, С.204.
31. Там же, С. 258.
32. В. И. Ленин, ПСС, т. 37, С. 235-338.
33. В. И. Ленин, ПСС, т. 43, С. 269-291.
34. В. И. Ленин, ПСС, Т. 39, С. 380.
35. Б. Ихлов. Почему КПСС и КПРФ – антикоммунистические буржуазные партии», Пермь, 2012, С. 50-52, ISBN 978-5-905465-04-8.
36. В. И. Ленин, ПСС, Т. 1, С. 1-312.
37. В. А. Ильиных. Сельское хозяйство Западной Сибири в XX веке: динамика и проблемы развития //Освоение и развитие Западной Сибири в XVI-XX вв. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Чаусского острога. — Новосибирск, Агентство «СИБПРИНТ». - 2013.– С. 20.
38. М. Рютин. «На колени не встану». М.: Издательство политической литературы, 1992.
39. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, С. 401-412.
40. В. И. Ленин, ПСС, Т. 39, С.15.
41. Б. Ихлов, «Уроки революции». Пермь, 2011, С. 66-68. ISBN 978-5-905465-02-4.